

Чэнь Мо был солдатом, снайпером, в звании майора. Отряд, в котором он служил, был скрыт от общественности, даже не обозначен на каких-либо военных картах. При проверке файлов миссий вам потребуется соответствующее разрешение. У подразделения было необычное количество войск и он был отправлен в специальный военный округ. Они были группой солдат, которые даже в мирное время должны были сталкиваться с угрозой смерти ... Чэнь Мо, верный своему имени, не был экспрессивным человеком. В этом захолустье он чувствовал себя комфортно. Ему понравилось это место. В 18 лет он поступил в военную академию и закончил ее в 22. В 23 года он получил возможность присоединиться к своему нынешнему отряду. Теперь ему было 31 год, он был в расцвете сил и был заместителем командира своего отряда. Как по опыту, так и способностям он был на вершине, и все же он все еще думал о выходе на пенсию. Даже если человек может изолировать себя от мира, он не может полностью забыть, кем он был раньше. Чэнь Мо был вынужден столкнуться с этой реальностью, когда узнал о болезни своего отца. Он был не просто солдатом, он был сыном своих родителей. И теперь они хотели, чтобы он вернулся домой. Фактически, когда командир отряда, Ся Мингланг, получил просьбу о переводе Чэня Мо, он был застигнут врасплох. Этим летом 34-летний Ся Мингланг занимала пост вице-командующего и готовился официально передать свою власть Чэнь Мо в конце года. Ся Мингланг заперся в своем кабинете и всю ночь курил, глядя на просьбу о переводе. На следующий день, когда на работу пришел еще один вице-капитан Лу Чжэнь, комната выглядела так, как будто она горела. В то же утро соседка Чэнь Мо, Фан Цзинь, сообщила, что Чэнь Мо пропал без вести. Ся Мингланг махнул рукой и приказал обыскать все! Это была очень большая база. Вокруг большого, пепельно-серого тонированного здания были большие участки учебных площадок, все с разными целями: занятия в лесу, борьба с терроризмом в городских условиях, 400-метровые препятствия для беговых лыж, стрельбище дальнего действия и т. д. Ся Мингланг обнаружил Чэнь Мо на снайперском поле. Он последовал на шум выстрелов, чтобы найти его. Когда сверхзвуковая пуля прорезала воздух, она издала резкий свист, как будто сам мрачный жнец вздыхал. Лежа на земле, Чэнь Мо посмотрел на своего капитана. Солнечный свет сиял прямо из-за фигуры Ся Мингланг, и его глаза начали жечь от света. По прошествии очень долгого времени Чэнь Мо наконец понял, что его глаза болели не из-за солнца, а из-за желания плакать. Ся Мингланг дал ему пинок: «Ты знаешь, что ты, бл*ть, испортил все мои планы?! Я думал, что ты останешься, по крайней мере, еще на пять лет!» Чэнь Мо немного помолчал, прежде чем ответить: «Я боюсь, что мой отец не сможет прожить еще пять лет». Ся Мингланг стоял рядом с ним долгое время, прежде чем он медленно присел, Чэнь Мо сел, чтобы присоединиться к нему. На пустынных горных холмах два серовато-желтых силуэта сидели плечом к плечу. Прошло много времени до того, как Ся Мингланг сказал: «Когда я был молод, я однажды читал в газете о певице. Ее хвалили как модельного работника или что-то в этом роде. В любом случае, было время, когда она должна была пойти на вечернюю программу. Перед тем, как отправиться на сцену, ее семья позвонила, чтобы сказать ей, что ее сын болен и находится в критическом состоянии. Они хотели, чтобы она вернулась и была с ним. Она, видимо, колебалась и мучилась из-за того, что ей следует делать ... наконец, она твердо решила выйти на сцену, сказав, что не может разочаровать свою аудиторию». Чэнь Мо был спокоен, когда он слушал эту историю. В тот момент, хотя лицо Ся Мингланг все еще казалось ярким, Чэнь Мо не чувствовал никакого гнева от своего командира. Чэнь Мо не понимал, почему. «Я давно запомнил эту историю и всегда буду ее помнить. В то время я подумал: «Если бы я был ее сыном, я бы никогда не простил ее. На всю оставшуюся жизнь. «Как бы ты это назвал? Прекрасный пример неудачи, который больше не может считаться человеком». Ся Мингланг улыбнулась и схватила плечо Чэня Мо: «В любом случае, на мой взгляд, сто тысяч зрителей не могут сравниться с важностью возвращения домой, чтобы увидеть умирающего сына. Разве это не простое пение? Кто умрет от пропуска концерта? Итак, пошли ... я одобряю. Уезжай!» «Капитан ?!» Чэнь Мо был ошеломлен. «Не волнуйся, у нас не так уж мало людей. Это огромная страна; мы не так отчаянно нуждаемся в помощи, что будем скучать по тебе ... Но у твоего отца только один сын.

Я отпускаю тебя». Ся Минглан воспользовалась плечом Чэнь Мо, что бы оттолкнуться от него. Затем, сложив руки за спиной, он шаг за шагом шел по горному хребту. В тот момент никто не видел, как в глазах Ся Мингланг слезы сияли, но эти слезы были не от печали. Восемь лет было достаточно даже для двух совершенно незнакомых людей, чтобы сформировать близкую связь, не говоря уже о том, что они были соратниками, которые шли по линии, отделяющей жизнь и смерть. Ся Минглан все еще отчетливо помнил, как Чэнь Мо впервые принял участие в настоящей боевой миссии. В магазине было всего 10 пуль. Удача была не на стороне Чэнь Мо, но он закончил тем, что блокировал путь эвакуации бегущих бандитов. В конце концов, он выстрелил им в сердца и лоб, пока его магазин не оказался пуст. QBU-88 был не очень хорошим оружием. Даже снайпер, столь замечательный, как Чэнь Мо, должен был находиться на расстоянии 400 м, чтобы стрелять с такой точностью. Ся Мингланг мог только представить, что видел Чэнь Мо в то время. После возвращения войск вся команда психологов почувствовала, что столкнулась с монументальной задачей, но Чэнь Мо никогда не посещал их. За несколько психологических оценок, которые Чэнь Мо сделал, они все вернулись с нормальными результатами ... нормальными до такой степени, что они стали ненормальными. С того времени Ся Мингланг твердо верил, что этот мальчишка Чэнь Мо был рожден для этой профессии. Тихий и сдержанный, невозмутимый и целеустремленный - прирожденное оружие. И теперь, это оружие сказал, что он хочет вернуться домой. Серьезная болезнь отца заставила Чэнь Мо беспокоиться о том, чтобы не пропустить его последние мгновения. Даже чувствуя сердечную боль, Ся Минглан сделал неопишуемый вздох облегчения. Хотя никто не выражал подобные чувства, Чэнь Мо считал свой поступок предательством. Сначала он пытался позволить себе понести огромные потери, но Ся Мингланг и Лу Чжэнь натянули за несколько ниточек и обеспечили плавный перевод. Несколько месяцев спустя Чэнь Мо успешно поступил в военную академию, чтобы пройти курсы самообучения в магистратуру по военной истории и был переведен в Вооруженные силы полиции. Родители Чэнь Мо все еще имели влияние в своем родном городе Сиань. Чэнь Мо стал «вкусным тортом», который все вооруженные полицейские силы хотели получить. Таким образом, в конечном итоге его позиция была очень благоприятной. Настолько, что он вскоре начал чувствовать себя виноватым в этом. Вернувшись в свой родной город, он вернулся к тому, чтобы быть рядом с родителями, вернулся к обычной жизни. Чэнь Мо упал с небес на землю, чтобы начать новую жизнь. В тот день, когда Чэнь Мо вошел в кафе на земле, он почувствовал апатию. Это место было его родным городом, хотя прошло всего полгода с тех пор, как он вернулся, он все еще чувствовал себя незнакомым с этим участком земли. Жизнь в Специальных Вооруженных Силах уже изменила его по своей сути. Его мать сказала, что он должен начать жить, как обычные люди, как можно быстрее. Ему не понравилась идея, но у него не было подходящего аргумента, чтобы опровергнуть его. В 32 года, честно говоря, он уже не был молодым. Если говорить жестко, то из трех непристойных деяний самым выдающимся было отсутствие потомков. Политический инструктор, с которым начал работать, Чэн Хуэй, обнял его за шею и сказал ему: «Брат, иди, найди бар. В таком возрасте ты все еще одинок. Глядя на тебя, ты всегда заставляете людей чувствовать себя немного обеспокоенными». «О чем вы беспокоитесь?» Чэнь Мо спокойно повернул голову, чтобы посмотреть на Чэн Хуэй; крепко поджав губы, спокойный, невозмутимый взгляд его глаз было несколько тяжело читать. Чэн Хуэй сухо посмеялся и больше ничего не сказал. Чэнь Мо молча склонил голову. Ничего ... Чэнь Мо невинно перечислил свои действия. Во-первых, он ответил. Во-вторых, он посмотрел в глаза и заговорил. В-третьих, он также использовал модальную частицу (утверждающие или отрицающие реплики диалога). Итак, что он, бл**ть, хотел? Чэнь Мо отвернулся от разочарования, но, как и в прошлый раз, прошлое вернулось. В холодную зиму, лежа на снегу, Лу Чжэнь вопил: «Ради всего святого, почему я должен был сотрудничать с Чэнь Мо? Небо уже достаточно холодно. Глядя на Чэнь Мо, температура опустится еще на три градуса!» Чэнь Мо попытался понять. Он искренне считал, что его уровень дружелюбия, когда он взаимодействует с другими, уже был бесконечно выше, чем в прошлом. Однако, сравнивая его

нынешнее «я» со своим прошлым «я», он бессознательно думал о Фан Цзинь, Лу Чжэнь, Сюй Жиже и всех братьях, с которыми он проходил через огонь и воду. Он подумал о том, что Ся Мингланг сказал ему прямо перед тем, как сесть в машину. Ся Минглинг похлопал его по плечу и сказал: «Это хорошо, и плохо, одновременно- вернуться, но на случай, если это не сработает, у тебя всегда будет дом здесь». Солдат, только что вышедший из патруля, заметил Чэнь Мо и подошел поздороваться. Только когда солдат опустил руку, он заметил, что холодный, смертельный бог - командир на самом деле улыбался! Вздвогнув, он обернулся, чтобы посмотреть на уходящего Чэна Мо, но, отвлекаясь и ударился головой о цветочный горшок. Прогуливаясь в кафе «на земле», на лице Чэнь Мо появилась нежная улыбка, когда он вспоминал о прошлом. Мяо Юань стоял за прилавком, безучастно глядя на него. Новая форма Вооруженной полиции полностью облепляла его тело. Темно-зеленая ткань аккуратно отделана по краям, заставляя его выглядеть высоким и мощным. Он удовлетворял все девичьи фантазии о слове «красивый». Во время ошеломленного состояния Мяо Юань, Момо мужественно выпрямила спину и двинулась вперед, чтобы посадить Чэнь Мо на диван возле окна. Она оставила меню и налила чашку лимонной воды для мужчины. Вернувшись к прилавку, Мяо Юань, наконец, вырвалась из оцепенения и схватила Момо за руку, потирая голову. «Такой красивый, такой красивый, такой красивый ... Ты никогда не видела такого настоящего, действительно красивого ...» Момо закрыла глаза и вспомнила лицо Чэнь Мо ... Она должна была признать, что он был довольно красив, ммм ... «Не думаю, что он супер-пупер красивый» Мяо Юань взволнованно взвизгнула. «Плохой вкус!» Мяо Юань презрительно посмотрела на нее, взяла меню и направилась к Чэнь Мо, делая самые изящные шаги, на которые была способна. Ах, не плохо ... Момо массировала ее виски. Почему я чувствую, что от этого человека у меня мурашки бегут по коже? Как будто я столкнулась с каким-то опасным радиоактивным веществом. ♥ ♥ ♥ ♥ ♥ ♥ ♥ ♥ ♥ ♥ ♥ ♥ ♥ ♥ ♥ Она очень нервничала! Это была первая мысль Чэна Мо, когда Мяо Юань подошла к нему; она очень нервничала. У неё была неестественная улыбка, ее глаза дрожали, ее пальцы дрожали, и она плохо сформулировала свое приветствие. Условный рефлекс Чэна Мо состоял в том, чтобы тщательно проанализировать ее. В одно мгновение его линия зрения была окутана телом Мяо Юань, и одновременно он заставил свое тело войти в состояние, которое было готово к атаке в любой момент. Мяо Юань беспорядочно пробормотала: «Ми-мистер, что ... что ты ... хочешь выпить?» Чэнь Мо застыл на мгновение, прежде чем рассмеяться. Потому что она была просто маленькой, молодой леди или, может быть, потому, что она была новой сотрудницей, которая еще не привыкла к клиентам, все, что исходило от нее - это нервозность и страх. Чэнь Мо согласился, что может оказывать давление на окружающих его людей. Вероятно, у него появилось какое-то неосторожное выражение в глазах, из-за чего она испугалась. Он изо всех сил старался выразить свою самую нежную улыбку и самым мягким голосом медленно сказал: «Позвольте мне взглянуть». Мяо Юань спокойно стоял рядом с ним, неподвижно. Чэнь Мо слегка взглянул на нее и увидел в ее глазах мгновенный испуг. Чэнь Мо вздохнул в глубине своего сердца; ему было немного неловко объяснять: «Я не пью кофе ...» «Ах ...», - выпалил Мяо Юань. Ее разочарование было слишком преувеличено. Это может заставить кого-то чувствовать себя виноватым. Чэнь Мо подумал, может ли она действительно быть новым сотрудником, или она боится выговора босса? «Я не пью кофе. Есть ли какие-нибудь другие напитки, которые вы можете порекомендовать?» Чэнь Мо сцепил ладони, пытаясь улыбнуться как можно шире. «Горячий шоколад? У нас есть комбо». Мяо Юань предложила очень тихим голосом. «Хорошо!» Чэнь Мо решительно хлопнул рукой по столу. Мяо Юань вернулась в транс, словно лунатик. Чэнь Мо взглянул на часы, скучно; его девушка еще не появилась на слепое свидание. Он почувствовал легкую головную боль и нажал рукой между бровями, вспоминая стопку фотографий его мамы, напоминающую колоду карт. Но в любом случае, он думал, что он должен время от времени ходить на свидания. По крайней мере, для того, что бы Чэн Хуэй не смотрел на него так странно, но Чэнь Мо действительно чувствовал, что в нем нет ничего странного. В самом деле! Мяо Юань чуть не бросилась за стойку. «Эй, притормози

там девушку!» - сказала Момо, когда она схватила меню и помогла Мiao Юань вернуться.

«Помоги мне!» Мiao Юань взволнованно бросила шоколадные кусочки в горшок с водой. Горячий шоколад стоил 13 фунтов за чашку. Такая цена означала, что горячий шоколад не будет производиться с нуля, а скорее будет приготовлен из порошка. Но Мiao Юань твердо верила, что из ее рука Чэнь Мо должен выпить лучший горячий шоколад. Поломанные кусочки шоколада медленно плавилась в стеклянной чаше. Мiao Юань схватила весь медовый торт и нарезала его на не большие прямоугольники, разрешила его ножом пополам и наполнил внутреннюю часть недавно приготовленным шоколадным кремом. Она разгладила части, которые торчали, прежде чем, наконец, посыпать темно-каштановый порошок сверху. Момо в изумлении щелкнула языком. «Сколько это будет стоить?» Мiao Юань беспомощно умоляет: «Не говори!» «Расточительство!» Момо дернула ее за мочку уха. Мiao Юань терла кончик ее рыжеватых ушей с глупой улыбкой, которая была сладкой и теплой, как шоколад. Прямо сейчас, между этим куском шоколадного торта и коробкой шоколада, помещенной в витрине, не было никакой разницы. Таким образом, никто не знал бы, что она вложила в него. Она хитрая растопила шоколад трюфеля, чтобы сделать основу, и добавила в лучший крем и сыр, немного шедевра от ее отца и, конечно же, ее маленькое, стучащее девичье сердце. Используя нож, Мiao Юань переложила пирог на маленькую белую фарфоровую тарелку. Ее руки двигались очень уверенно, как она это делала. Такие вещи заставляли ее чувствовать себя спокойно. Как только горячий шоколад достиг нужной температуры, она добавила молочную пену и использовала зубочистку, чтобы нарисовать узор. Всегда есть место для улучшения. Когда мы делаем что-то для наших любимых людей, мы всегда чувствуем себя так, как будто мы не уделяем должного внимания. «Пейте, пока горячее». Мiao Юань держала поднос на уровне груди. Чэнь Мо кивнул. Через минуту Чэнь Мо остро ощутил, что его взгляд не покидал этой молодой леди. Смущенный, он искал девушку из своего дальнего угла. Он увидел, как Мiao Юань указала на чашку: «Пей, пока горячее!» Эта молодая леди просто слишком посвятила себя работе. Чэнь Мо прищурил глаза и взял чашку, чтобы выпить. Это было очень сладкий и очень сливочный напиток. Он скользил по горлу так же, как шелк. Чэнь Мо был несколько озадачен, когда он лизнул верхнюю губу. Мiao Юань нервно держалась за меню, наблюдая за ним, но затем высокая, стройная женская фигура уселась за стол Чэна Мо и полностью перекрыла ее линию зрения. Момо подошла и потянула за угол одежды Мiao Юань и прошептала: «У него есть девушка». Почувствовав, как будто она понесла большую потерю, Мiao Юань нахмурилась, когда сказала разочарованным тоном: «Похоже на это ». От начала и до конца эта любовь длилась тридцать минут! Рекордное несчастье! Мiao Юань наклонилась к плечу Момо и сказала: «Дорогая, у меня разбито сердце». Момо молча поднесла руку ко лбу Мiao Юань и подумал про себя: «Горячки нет!»